

БОЛЬШАЯ ХРЕСТОМАТИЯ для начальной школы

**ВСЯ
ШКОЛЬНАЯ
ПРОГРАММА!**

**УНИКАЛЬНОЕ
ИЗДАНИЕ!**

Сказка о молодильных яблоках и живой воде

Серия «Хрестоматии
для начальной школы»

Серия «Большая хрестоматия
для начальной школы»

Серия «Древнерусская литература
и устное народное творчество»

Серия «Русские народные сказки»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3489175

Большая хрестоматия для начальной школы: Эксмо; Москва; 2012

ISBN 978-5-699-56619-8

Аннотация

«В некотором царстве, в некотором государстве жил да был царь, и было у него три сына: старшего звали Фёдором, второго Василием, а младшего Иваном.

Царь очень устарел и глазами обнищал. Слышал он, что за тридевять земель, в тридесятом царстве есть сад с молодильными яблоками и колодец с живой водой. Если съест старику это

яблоко – помолодеет, а водой этой умыть глаза слепцу – будет видеть...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

10

Сказка о молодильных яблоках и живой воде

В некотором царстве, в некотором государстве жил да был царь, и было у него три сына: старшего звали Фёдором, второго Василием, а младшего Иваном.

Царь очень устарел и глазами обнищал. Слышал он, что за тридевять земель, в тридесятом царстве есть сад с молодильными яблоками и колодец с живой водой. Если съесть старику это яблоко – помолодеет, а водой этой умыть глаза слепцу – будет видеть.

Царь собирает пир на весь мир, зовёт на пир князей и бояр и говорит им:

– Кто бы, ребяташки, выбрался из избранников, выбрался из охотников, съездил за тридевять земель, в тридесятое царство, привёз бы молодильных яблок и живой воды кувшинец о двенадцати рылец? Я бы этому седоку полцарства отписал.

Тут больший стал хорониться за среднего, а средний за меньшего, а от меньшего ответу нет. Выходит царевич Фёдор и говорит:

– Неохота нам в люди царство отдавать. Я поеду в эту дорожку, привезу тебе, царю-батюшке, молодильных яблок и живой воды кувшинец о двенадцати рылец.

Идёт Фёдор-царевич на конюший двор, выбирает себе ко-

ня неёзженного, уздает узду неузданую, берёт плётку нехлѣ-
станную, кладёт двенадцать подпруг с подпругою – не ради
красы, а ради крепости... Отправился Фѣдор-царевич в до-
рожку. Видели, что садился, а не видели, в кою сторону ука-
тился...

Ехал он близко ли, далёко ли, низко ли, высоко ли, ехал
день до вечера – красна солнышка до заката. И доезжает до
росстаней, до трёх дорог. Лежит на росстанях плита-камень,
на ней надпись написана:

«Направо поедешь – себя спасать, коня потерять.

Налево поедешь – коня спасать, себя потерять.

Прямо поедешь – женату быть».

Поразмыслил Фѣдор-царевич: «Давай поеду, где женату
быть».

И повернул на ту дорожку, где женату быть. Ехал, ехал и
доезжает до терема под золотой крышей. Тут выбегает пре-
красная девица и говорит ему:

– Царский сын, я тебя из седла выну, иди со мной хле-
ба-соли откусать и спать-почивать¹.

– Нет, девица, хлеба-соли я не хочу, а сном мне дороги не
скоротать. Мне надо вперёд двигаться.

– Царский сын, не торопись ехать, а торопись делать, что
тебе любо-дорого.

Тут прекрасная девица его из седла вынула и в терем по-
вела. Накормила его, напоила и спать на кровать положила.

---

¹ Почивать – то же, что спать.

Только лёг Фёдор-царевич к стенке, эта девица живо кро-
вать повернула, он и полетел в подполье, в яму глубокую...

Долго ли, коротко ли, царь опять собирает пир, зовёт кня-
зей и бояр и говорит им:

– Вот, ребяташки, кто бы выбрался из охотников привез-
ти мне молодильных яблок и живой воды кувшинец о двена-
дцати рылец? Я бы этому седоку полцарства отписал.

Тут больший стал хорониться за среднего, а средний за
меньшего, а от меньшего ответа нет.

Выходит второй сын, Василий-царевич:

– Батюшка, неохота мне царство в чужие руки отдавать. Я
поеду в дорожку, привезу эти вещи, сдам тебе в руки.

Идёт Василий-царевич на конюший двор, выбирает ко-
ня неезженного, уздает узду неузданную, берёт плётку нехлё-
станную, кладёт двенадцать подпруг с подпругою.

Поехал Василий-царевич. Видели, что садился, а не виде-
ли, в кою сторону укатился... Вот он доезжает до расстаней,
где лежит плита-камень, и видит:

«Направо поедешь – себя спасать, коня потерять.

Налево поедешь – коня спасать, себя потерять.

Прямо поедешь – женату быть».

Думал, думал Василий-царевич и поехал дорогой, где же-
нату быть. Доехал до терема с золотой крышей. Выбегает к
нему прекрасная девица и просит его откусать хлеба-соли
и лечь почивать:

– Царский сын, не торопись ехать, а торопись делать, что

тебе любо-дорого...

Тут она его из седла вынула, в терем повела, накормила, напоила и спать положила.

Только Василий-царевич лёг к стенке, она опять повернула кровать, он и полетел в подполье.

А там спрашивают:

– Кто летит?

– Василий-царевич. А кто сидит?

– Фёдор-царевич.

– Вот, братан, попали!

Долго ли, коротко ли, третий раз царь собирает пир, зовёт князей и бояр:

– Кто бы выбрался из охотников привезти молодильных яблочек и живой воды кувшинец о двенадцати рылец? Я бы этому седоку полцарства отписал.

Тут больший стал хорониться за среднего, а средний за меньшего, а от меньшего ответа нет. Выходит Иван-царевич и говорит:

– Дай мне, батюшка, благословеньице с буйной головы до резвых ног ехать в тридцатое царство – поискать тебе молодильных яблочек и живой воды, да поискать ещё моих братцев.

Дал ему царь благословеньице. Пошёл Иван-царевич в конюший двор – выбрать себе коня по разуму. На которого коня ни взглянет, тот дрожит, на которого руку положит, тот с ног валится...

Не мог выбрать Иван-царевич коня по разуму. Идёт, по-

весил буйну голову. Навстречу ему бабушка-задворенка.

– Здравствуй, дитяtko Иван-царевич! Что ходишь кручинен-печален?

– Как же мне, бабушка, не печалиться – не могу найти коня по разуму.

– Давно бы ты меня спросил. Добрый конь стоит закованный в погребу, на цепи железной. Сможешь его взять – будет тебе конь по разуму.

Приходит Иван-царевич к погребу, пнул плиту железную, свернулась плита с погребя. Вскочил ко добру коню, стал ему конь своими передними ногами на плечи. Стоит Иван-царевич – не шелохнётся. Сорвал конь железную цепь, выскочил из погребя и Ивана-царевича вытащил. И тут Иван-царевич его обуздал уздой неузданной, оседлал седельцем неезженным, наложил двенадцать подпруг с подпругою – не ради красоты, ради славушки молодецкой.

Отправился Иван-царевич в путь-дорогу. Видели, что сажился, а не видели, в кою сторону укатился... Доехал он до росстаней и поразмыслил:

«Направо ехать – коня потерять. Куда мне без коня-то? Прямо ехать – женату быть. Не за тем я в путь-дорогу выехал. Налево ехать – коня спасти. Эта дорога – самая лучшая для меня».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.